

БОЛЬШОЙ НА ГАСТРОЛЯХ

ОРКЕСТР В АНГЛИИ

Большой театр
2001-НОЯБРЬ (МТ) - С 17

С 27 сентября по 15 октября в Англии состоится выступление оркестра Большого театра. В этом, как провозглашают, редакция просит рассмотреть уррациональное оркестранство, руководителем гастролей Владимир Турчанинов. На должность уррационального Владимира Александровича был назначен в конце прошлого театрального сезона, и английские газеты и СМИ для него своеобразно дебатов в качестве руководителя. Но стоило дирижеру заскрипеть Марку Эрмлеру, дебют пришел очень успешно. Имя, слово Владимира Александровича ТУРЧАНИНОВУ.

Каждые гастролы имеют свое лицо, свои особенности. Особенности творческие и организационные. Творческие особенности проницательнее связаны в первую очередь со страной их проведения. Каждое выступление любого музыкального коллектива в Англии становится экзаменом на творческую зрелость — в силу культурных традиций этой страны, ее насыщенности многочисленными оркестрами высокого профессионального уровня. Скажу сразу, что этот экзамен оркестр Большого театра сдал блестяще.

ИЗ РЕЦЕНЗИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЕ

На открытии интернациональной серии концертов сезона 2001-2002 гг. в Колонз-холле впервые выступил Симфонический оркестр Большого театра.

Дирижер Марк Эрмлер работает с этим оркестром более 40 лет, на этот раз они представляли программу, в которой вошли неподвластные классические произведения.

Вначале прозвучала увертюра «Светлый праздник» Римского-Корсакова, по богатству оркестровки которой можно сделать вывод, что это не столько увертюра, сколько увертюра-поэма, причем каждая оркестровая группа несет за собой свой чудесный инстинкт.

Сверхоркестраный Второй фортепианный концерт Рахманинова отличался как мелодическая красота, так и грандиозное великолепие отдельных пассажей.

Чистота и прозрачность Адама и вторичного мотива Finale придают исполнению этой произведения особый вкус.

Очень мощно прозвучала под управлением руководством Марка Эрмлера и Четвертая симфония Чайковского.

Для «Бис» на сцену на музыку в «Шекспировском театре» этот симфонический концерт к несчастью не состоялся.

BRISTON EVENING POST, 3.10.2001

Возможно, как сказано в программе концерта, Симфонический оркестр Большого театра действовал в течение гастрол, но шансов, что мы когда-либо услышим их нас в Кроудон, было слишком мало. Именно поэтому состоявшийся в среду концерт стал настоящим событием.

Что касается организационной стороны гастролей, то она обусловлена самим характером симфонических гастролей, то есть регулярными переездами из города в город, выстулением на разных концертных площадках. Эта сторона гастрелей благодаря причастности нас фирмы IMG, постоянно контактировавшей с нами и в высшей степени гибкой и неапатичной, является карикатурой на график организации гастрелей, не вызывая пареканий.

Во ходе гастрелей состоялось 15 концертов в 15 английских городах. Строительная программа по одному принципу. Откровенно концерт своеобразное оркестровое выступление. Это могла быть увертюра Римского-Корсакова «Светлый праздник», «Коронационный марш» Чайковского или увертюра к «Руслану и Людмиле» Глинка. Затем исполнялся инструментальный концерт с оркестром. Здесь тоже были варианты: Второй концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова, Концерт для скрипки с оркестром и Второй концерт для фортепиано с оркестром Чайковского, «Марш» на тему Паганини Рахманинова.

Во втором отделении звучала Четвертая симфония Чайковского, Вторая симфония Бордини и отрывки из балета Прокофьева «Золушка», Третья симфония Рахманинова.

Все концерты проходили с большим успехом. Ни один из них не обходился без требования публики, без бисов. Мы выступили и на разных аудиториях и я с особым удовольствием отметил, что на концертах было много молодежи. Естественно, что в этом плане особенно notableм был концерт в Кембридже: перед молодежной аудиторией Ну, а молодежь, в соответствии со своим возрастом — раскованная, свободная, не просто торжественно, а по-настоящему, и с интересом, и вкрадываясь, требовала все новых бисов. Кароче — формы выражения восторга были разные, но смысл их был один. Подным контрастом кембриджской аудитории был Колтон-холл Бристоль — здесь, ориентирован, скромный, но и здесь оркестр имел большой и безусловный успех. Присутствовавший на концерте корреспондент Би-би-си не только восхищался тем, как была исполнена программа, но и говорил, что редко был свидетелем такого горячего приезда, который нам был оказан. Известно, что на симфонических концертах не ходит случайная публика, поэтому для нас очень важно, что все концерты имели стабильный успех. В Кле и Бир-

мингеме, но сложившейся в этих городах традиции, перед началом концертов оркестр исполнял государственные гимны Великобритании и России, исполнял гимн, ну, а публика, тоже стоя, невольно аплодировала оркестру.

В Бирмингеме, в Симфони-холл, я испытывал наибольшую зависть. Это — один из лучших концертных залов, в которых мне приходилось выступать. Этот зал — гордость города, гордость Англии, восторженный со знанием законов акустики, величественный и с точки зрения интерьера, заслуживший похвалений — все красиво, удобно, целесообразно. Сегодня Симфони-холл — центр делового и культурного Бирмингема, эмблема города, его изображения на открытках, марках и т.д.

Мне кажется, что успех гастрелей был заложен уже в Москве. В составе оркестра было много молодежи. По моделике нас не подвели, и отсутствие опыта восполнялось энтузиазмом, свежестю исполнения, вниманием и чужестранцы по всем направлениям музыки. Все проанализировано, подготовлено и программу, был серьезно оркестрантов, выверены дирижером Марком Эрмлером до всех деталей. При этом, должен сказать, что во время концертов он ощущал не только волевым послы дирижера, но и возможность музирования, которую в полной мере использовал артистический оркестр.

Нельзя сказать, что в Англии можно было ограничиться чисто акустическим рецитираньем перед концертами. И к тому времени, когда музыканты приезжали в зал, сидел Александр Сибильский, Михаил Кожеников, Виктор Егорчев все было готово к началу работы. Кстати, у них, нашей передовой группы, был свой график работы, индивидуальный более сложный, чем у всего оркестра. И они его выполняли.

Оркестр звучал очень качественно, сбалансированно. Марк Фридрихович Эрмлер — музыкант высочайшего профессионального уровня и в дополнительных аспектах и ставшая не нуждаясь. К тому же, и музыкальная Англия от хорошо известна и по многолетней работе в театре Коулет Гарден, и по многочисленным занятиям. Я его давно и хорошо знаю, но во время гастрелей по-новому открыл для себя его артистичность, вкус, чувство меры, адекватное музирование, которые особенно ярко раскрывались в Четвертой симфонии Чайковского, которая по всем этапам проходила «на ура».

Утонченность, равное и чистое звучание Симфонического оркестра Большого театра представляли собой приятный контраст столь своеобразному артистическому коллективу на России, своему подходу к оркестрантской игре.

Под руководством Марка Эрмлера оркестр демонстрировал осмысленность, но и сам музыкант виртуозность, где золотые звучание струнных дополнялось загадочным слух игрой деревянных духовых.

Увертюру к «Руслану и Людмиле» они сыграли в необычайно светлом тоне и замечательно слаженно, но даже в этом сочетании Эрмлеру удалось избежать дешевой трюков.

Благодаря заметке объявленного солиста мы получили прекрасную возможность услышать в «Ранисон» на тему Паганини — нетривиальную игру Дмитрия Алексея.

Отличительной чертой Третьей симфонии Рахманинова было продемонстрированное Эрмлером владение формой всего сочинения, его целостное прочтение, а не просто исполнение отдельных частей.

Эрмлер добился от оркестра свежести и нерасформированного звучания, сохранив при этом ощущение пышности и прозрачности исполнения.

YORKHIRE POST, 8.10.2001

Нас обрадовал Симфонический оркестр Большого театра сделал кунор на добрых пять минут во второй части Концерта для фортепиано с оркестром N. 2 Чайковского и тем самым выиграл нас во-

У нас была очень сильная деревенская традиция, отсюда провинциальность в таких сложных произведениях, как Третья симфония Рахманинова и фрагменты из «Золушки», предопределяющих виртуозное исполнение, и они с этим справлялись. Во Второй концерте Чайковского прекрасно виртуозно играл солист Михаил Шиман и Всеволод Яценко. Большой, развернутое село в «Светлом празднике» Римского-Корсакова — скрипка, виолончель, флейты (Сергей Балазов) и второго тромбона (Валентин Дьянов) были замечательно исполнены.

Самый знаменитый американец Дерек Хан не приехал на репетиции в Москву, где мы его ждали, и разочарование мы испытали на первом же концерте — в Глазго. Его исполнение никак не соответствовало уровню нашего оркестра, это помани и устроение гастрелей и замедлило его на другом шансе — Уильяма Бойда из Ирландии, который, к сожалению, оказался не намного лучше своего предшественника. (Вот и доверья после этого высказываниями критиков, которые так же выжили этих музыкантов).

Тем большую радость испытывали мы, когда в Глазго за роль сел наш блестящий пианист Дмитрий Алексеев, великолепно сыгравший «Вариации на тему Паганини». Интересно, что именно в Глазго, 20 лет назад Дмитрий стал вторым очень престижным международным конкурсом. В этом городе хорошо знают истинного пианиниста, и там все более было принято, что Алексеев имел в Глазго огромный успех. Другого нашего соотечественника, очень талантливого скрипача Максима Федотова, публика не отпустила со сцены без биса Скрипичный концерт Чайковского он исполнил великолепно.

В заключение я хотел бы сказать добрые слова в адрес нашего оркестра и в целом, показавшего себя в английских гастрелях со всех точек зрения очень достойно, как коллектив высочайшего профессионального. Сегодня много говорят о том, насколько творчески состоятельны молодые, пришедшие в последние годы в Большой театр. Мне представляется, что в оркестре нет проблемы смены поколений. Нет нормальная работа, в которой принимают совместное участие музыканты разных поколений, и в коллективе есть все основания считать себя одним из лучших оркестров. Подтверждение тому — 15 концертов в Англии.

Зависела СУСАННА ВЕННИАНОВА

Если вы пришли на концерт со сложившимся оптимизмом, то будет русский оркестр — это оптимизм, и страсть, вы будете удивлены, как спокойно прозвучала в исполнении Симфонического оркестра Большого театра все первая половина концерта, включая и такие «варьяжные» сочинения, как Увертюра к «Руслану и Людмиле». Я не хочу сказать, что исполнение здесь разочаровало, просто оно было на удивление сдержанным.

После перерыва стало ясно, что Эрмлер специально сдерживал оркестр, чтобы дать ему возможность показать себя во всей силе на мере разнервничания Четвертой симфонии Чайковского.

Это была настоящая атака, где звучание леззо-бисе выстуло в качестве основы, которая по мере продвижения вперед приобретала все новые динамические характеристики, чтобы в последние, весьма впечатляющей части, повести звук до иррациональной мощи.

Вторая часть была для Эрмлера самой главной, и именно здесь благодаря фразировке аккомпанирующей ризидою струнных и деревяных духовых мы смогли увидеть наиболее отчетливый в этой музыке. Конечно, вторая часть замечательна, но давайте поговорим о третьей с.

Мне показалось, что из некоего закоулка мы попали в другой прекрасный мир.

Скоро прозвучало так же прелестно, как это написано у Чайковского, а Финал, исполненный, наконец, на максимум звучания, стал самым прекрасным моментом в честь событий 1812 года.

CROYDON ADVERTISER, 5.10.2001

44444
2001-11-17
11-17-2001

